

УДК 94(470)''1917''

ВЛИЯНИЕ МАСОНОВ НА ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ЛАГЕРЬ В 1917 ГОДУ

С.В. ХОЛЯЕВ*Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова**e-mail: holeyaevsv@ystu.ru*

Советская историография недооценивала влияние масонов на революционные процессы, и в сегодняшнем общественном мнении сложилось ложное впечатление о всеилии масонов в 1917 г. Масоны в ходе революции, действительно, заняли ключевые посты во Временном правительстве. В статье утверждается, что на самом деле в февральские дни они находились в глубоком кризисе, и руководящие должности достались им лишь благодаря удачной конъюнктуре вследствие системной ошибки П.Н. Миллюкова, считавшего своими главными противниками не левый, а правый вектор либерального лагеря. Захватив власть, масоны не реализовали ту цель, которую ставили перед собой (сличение либеральных сил), а, наоборот, стали источником многочисленных конфликтов в либеральном лагере, обессиливших и без того слабые позиции либералов в разрастающейся народной революции.

Ключевые слова: Временное правительство, масоны, либералы, кадеты, П.Н. Миллюков, А.Ф. Керенский, социалисты, Л.Г. Корнилов, Н.В. Некрасов, А.И. Коновалов.

В современной России многие всерьез полагают, будто февральский переворот – дело рук масонов. Подобное мнение становится массовым и активно пропагандируется средствами массовой информации – телевидением, газетами, книжной продукцией¹. Это связано с тем, что на протяжении длительного времени советская историография стремилась приуменьшить роль масонов, доказать, что они вообще не оказали почти никакого влияния на ход революции². Исключение в то время представляли работы известного историка В.И. Старцева³.

Позиция сегодняшних историков по-прежнему ближе к взглядам советской исторической науки, но в ней произошли определенные изменения (признается влияние масонов на процесс формирования власти в феврале 1917г.). В частности, такой вывод сделал И.С. Розенталь: «Быстрое формирование новой власти явилось высшим, но единственным достижением масонов.... После падения монархии... масонские связи утратили прежнее значение»⁴.

Между тем вопрос о воздействии масонства на события 1917г. достоин более пристального изучения. На наш взгляд, масоны в ходе революции действительно стали одной из достаточно крупных политических сил и оказали на нее существенное влияние. Тем самым революция явилась высшим пиком в деятельности масонов. Но соответствует ли этот пик представлениям о нем сегодняшнего обывателя, неужели на самом деле февральский переворот совершен масонами?

Прежде чем перейти к анализу деятельности масонов, придется ответить на вопрос: в чем была сущность их организации? Русское масонство начала XX века не случайно называли политическим – оно не было организационно связано с всемирным масонством. Это была чисто российская, сугубо внутренняя политическая организация. По своей сути она была такой же организацией, как и любая действующая в России политическая партия, и по своим возможностям ничем не отличалась от них.

¹ В 2003 г. на Первом телеканале в рубрике «Тайны века» показали программу, смысл которой заключался в том, что февральский переворот 1917 г. был организован масонами.

² Аврех А.Я. Масоны и революция. М., 1990.

³ Старцев В.И. Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Л., 1980; Его же. Революция и власть. М., 1978.

⁴ Розенталь И.С. Масоны и попытки объединения политической оппозиции в России начала XX века // Вопросы истории. 2000. № 2. С. 64.

Вместе с тем она занимала особое место среди других политических организаций, так как у нее была особая задача: консолидировать деятельность разрозненных в России партий, добиться выработки срединной политической платформы, которую могли бы одобрить и поддержать наиболее влиятельные и крупные российские оппозиционные партии.

Масонская организация, в отличие от партий, действовала секретно. Но эта секретность предназначалась не для власти - масонские структуры засекречивались главным образом для самих оппозиционеров. В основу российского масонства был положен принцип: об их существовании не должны были знать руководители самых крупных партий. По мнению лидеров масонства, российские партии никогда не договорятся друг с другом, и надо создать организацию, в которую вошли бы представители всех основных партий. Они выработали бы в ней согласованную позицию, а потом постарались реализовать ее в своих партиях незаметно, исподволь от ее официальных лидеров. Так произошло бы сближение либеральной оппозиции и она, выработав единую политическую программу, совершила бы рывок к власти, на практике реализовав свои устремления⁵.

Показательно, что самая эффективная масонская структура («Великий Восток народов России») возникла в 1909 г.⁶. То есть когда начали пробуксовывать столыпинские реформы вокруг масонства сплотились силы, выступавшие против Столыпина. Данное явление было закономерно: правая часть либералов, одобрявшая линию Столыпина (октябристы и правые кадеты) переживала в 1909 г. кризис, а другая, радикальная часть либералов успела отойти от неудач 1905-1907 гг., и вновь была готова к решительным действиям.

Масонство объединяло леволиберальные силы. Основой масонской организации стали кадеты (претендовавшие в 1905-1907 гг. на образование правительства) и молодая амбициозная партия российской буржуазии – прогрессисты, а также некоторые социалисты, готовые сотрудничать с либералами, чтобы усилить оппозиционную направленность их действий.

В соответствии с концепцией российских масонов, в их организацию принимались политики, находившиеся в своих партиях на вторых ролях. Среди наиболее крупных кадетов, ставших масонами, следует выделить А.М. Коллюбакина⁷, В.А. Степанова и Н.В. Некрасова – лидера левого крыла кадетской партии. Левое крыло, обладая немалым авторитетом в партии, особенно в провинции, все же уступало в популярности кадетскому центру во главе с П.Н. Милюковым. Из социалистов масонами были А.Ф. Керенский – руководитель малочисленной фракции трудовиков, не сумевший до 1917 г. проникнуть в крупнейшую социалистическую партию – эсеровскую. А.Я. Гальперн – член Государственной думы, не занимавший в меньшевистской среде важных постов, сделал заметную карьеру в масонской организации. Н.С. Чхеидзе, напротив, формально получая у меньшевиков очень крупные посты (председателя социал-демократической фракции в Государственной думе, в 1917 г. – председателя Петроградского Совета и главного кандидата на пост первого Президента Российской республики), тоже обладал ограниченным авторитетом у меньшевиков. Лишь партия прогрессистов была представлена в масонских ложах своими лидерами: А.И. Коноваловым и И.Н. Ефремовым⁸.

⁵ Николаевский Б.И. Русские масоны и революция. М., 1996. С. 21-24.

⁶ Это была не единственная масонская ложа. В Петербурге с 1906 по 1911 гг. действовали ложи «Полярная звезда, которой руководили кадеты М.С. Маргулис и Д.И. Бебутов, и «Космос», организованная известным русским общественным деятелем М.М. Ковалевским, а в Москве ложа «Астрея».

⁷ А.М. Коллюбакин был чрезвычайно авторитетной личностью в кадетской партии. Когда началась Первая мировая война, он добровольно пошел на фронт и погиб в 1915 г. Если бы в 1917 г. он был бы жив, вероятно, конфликта между кадетами и масонами в столь острой форме могло не произойти.

⁸ Соловьев О.Ф. А.И. Серков. Русское масонство 1731-2000. Энциклопедический словарь // Вопросы истории. 2003. № 7. С. 166-167.

Несмотря на это до начала войны масонская организация была самой деятельной частью либеральной оппозиции. Никаких других структур, через которые либеральные круги могли реально действовать, тогда не существовало. Единственным исключением была Государственная дума, но там преобладали октябристы. Поэтому масонство стало центром сплочения леволиберальных сил.

Лучшим временем для масонов стал период с 1912 г., когда происходила очередная перегруппировка политических сил. После гибели Столыпина в правительственных кругах произошел резкий поворот вправо и октябристы больше не могли оставаться лидерами либерального лагеря - ведущая роль в нем вновь переходила к кадетам. Активизировались и силы левее кадетов – прежде всего прогрессисты. Прогрессисты в силу своей классовой специфики, как партия буржуазии, имели некоторые связи с рабочим классом. Их лидер А.И. Коновалов предпринял попытку сближения либералов (буржуазии) и рабочих – в этот процесс удалось вовлечь и отдельных большевиков. Все это взаимодействие проходило по масонской линии⁹. Хотя полностью реализовать задуманное не удалось - на контакт с масонами пошла незначительная часть рабочих, тесного сближения либералов и социалистов тоже не произошло - масонство накануне войны находилось на пике популярности.

Ситуация резко изменилась после начала войны: кадетская партия перенесла свою деятельность в легальную сферу. Николай II и его правительство, в условиях войны заинтересованные в сотрудничестве с либералами, разрешили создать им несколько новых организаций. Впервые была создана организация, в которую могли входить представители различных органов местного самоуправления – земств и городских дум: раньше власти запрещали любые контакты между органами местного самоуправления, категорически не допуская их совместных мероприятий. Теперь создавались две общероссийские структуры, объединяющие земства и городские думы – Всероссийские земский и городской Союзы. Позднее они объединились в одну структуру – Земгор. Земгору доверили задачу продовольственного и материального снабжения армии. В 1915 г. были созданы Военно-промышленные комитеты, предназначенные для мобилизации частной промышленности, принадлежавшей либералам, на помощь армии. Органы, призванные официально решать хозяйственные задачи, становились инструментом в борьбе либералов за власть. Военно-промышленные комитеты оказались в распоряжении октябристов – правого вектора либерального лагеря (председателем ЦВПК стал лидер октябристов А.И. Гучков), а Земгор попал в подчинение кадетов¹⁰.

Легализация борьбы за власть отрицательно сказалась на положении масонской организации, ставшей периферийным звеном либерального лагеря. Основными рычагами борьбы либералов стали Государственная дума, где господствовали центристские элементы либерального лагеря во главе с Милюковым, и Военно-промышленные комитеты – безоговорочная вотчина правых либералов. Милюковцам удалось объединить в Государственной думе почти все представленные там силы и создать на базе либеральных, центристских и даже части правых партий, входящих в Думу, единый блок. Правые либералы не верили в Думу и считали, что власть, идя навстречу либералам, ведет страну к гибели – народной революции. Эта революция сметет не только реакционную власть, но и саму либеральную оппозицию. Поэтому правые либералы видели только один выход – совершить дворцовый переворот, отстранив Николая II от власти¹¹.

Масонская программа, предлагавшая либералам идти на сближение с умеренными социалистами, особенно меньшевиками, разжигая народное движение, разделялась меньшинством либерального лагеря. Левые кадеты и прогрессисты, входив-

⁹ Розенгаль И.С. Масоны и попытки объединения политической оппозиции в России начала XX века // вопросы истории. 2000. № 2. С. 61-62.

¹⁰ Пайпс Р. Русская революция. Т. 1. М., 1994. С. 258-262.

¹¹ Старцев В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905-1917 гг. Л., 1977. С. 205-210.

шие в масонскую организацию, к началу 1917г. были самой слабой частью либерального вектора¹². Тем не менее, к этому периоду в масонском движении окончательно определилась руководящая группа. Лидерами масонской организации стали левый кадет Н.В. Некрасов, социалист А.Ф. Керенский, лидер партии прогрессистов А.И. Коновалов и известный промышленник М.И. Терещенко¹³. Они не собирались пассивно ожидать начала грозных событий и пытались действовать всеми доступными им способами. Прогрессисты, вошедшие в Государственной думе в промилюковский Прогрессивный блок, желая радикализировать его деятельность, убеждали блок-кистов предъявить властям требование о создании ответственного правительства, то есть правительства, подчиняющегося, подконтрольного не царю, а Думе.

Эта позиция не получила поддержки большинства блока. Хотя идея создания ответственного правительства была программным требованием кадетской партии, Милюков, будучи заинтересованным в вовлечении в блок более правых сил, чем кадеты, согласился на уступки консервативным элементам блока. Разрабатывая программу блока, он заменил пункт об ответственном правительстве на лозунг правительства народного доверия: это означало, что правительство, образования которого добивались либералы, в случае его формирования по-прежнему оставалось бы подконтрольным царю¹⁴.

Активность левых либералов, очевидно, не прибавила им авторитета, Милюков был реалистичнее в своих доводах. И правда: какая разница, как назвать правительство, которое власть все равно не давала создать? В феврале 1917 г. у леволиберального крыла оппозиции не просматривалось никакого будущего. В дни начала революции, когда формировался первый состав Временного правительства, леволиберальная масонская группировка не имела возможности существенно влиять на данный процесс, она была для этого слишком слаба. И если ее руководителям удалось попасть в правительство, то это произошло исключительно благодаря Милюкову.

Милюков, ведя борьбу с противоположным, правым либеральным флангом, не допустил вхождения в правительство двух его видных представителей – М.В. Родзянко и В.А. Маклакова. Родзянко претендовал на возглавление правительства и Милюков, считая, что Родзянко не позволит ему контролировать его работу, формируя состав кабинета, предложил на пост председателя правительства кн. Г.Е. Львова. Узнав, что на портфель министра юстиции, который прочили другому представителю правых В.А. Маклакову – давнему оппоненту Милюкова по кадетской партии, есть еще один претендент, Милюков сразу же, без колебаний, включил того в состав правительства. Им оказался А.Ф. Керенский – ключевая фигура в масонской организации. Так в правительство вошли важные для масонов лица¹⁵.

Три масонских деятеля (Некрасов, Коновалов, Терещенко) препятствий для вхождения в правительство не имели. Персоналии Некрасова и Коновалова выглядели незыблемо. Терещенко вызывал некоторые сомнения, как новый человек в политике. Но его общественная деятельность накануне Февраля – он часто появлялся в либеральных салонах 1915-1917гг., занимал важную должность председателя Киевского Военно-промышленного комитета, обеспечила ему попадание в правительство¹⁶.

В итоге масоны, почти никак не проявившие себя в февральско-мартовские дни (за исключением Керенского), получили в правительстве четыре поста. Кроме того, фактически на их сторону перешел председатель правительства князь Львов, лично не являвшийся масоном. Неожиданно для Милюкова в правительстве стало складываться иное большинство. Милюкова поддержали всего три министра: кадеты А.И. Шингарев, А.А. Мануйлов и лидер октябристов А.И. Гучков¹⁷.

¹² Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914-весна 1917 г.). М., 2003. С. 15.

¹³ Катков Г.М. Февральская революция. М., 1997. С. 180.

¹⁴ Смирнов А.Ф. Государственная дума Российской империи 1906-1917гг. М., 1998. С. 520.

¹⁵ Набоков В.Д. Временное правительство // Архив русской революции. Кн. 1. Т. 1. М., 1991. С. 15, 40.

¹⁶ Милюков П.Н. Воспоминания. Т. 2. М., 1990. С. 267-268.

¹⁷ Катков Г.М. Указ. соч. С. 373.

Милюков, ведя бескомпромиссную борьбу с мнимыми противниками, ослабил собственные позиции. Включение в правительство двух отвергнутых фигур дало бы расклад сил, выгодный для лидера кадетов, обеспечивая ему большинство в составе правительства – минимум 6 из 11 министров являлись бы его сторонниками. Это была роковая ошибка Милюкова, не учтшего одного важного момента: любая революция есть занос, поворот влево, а потому во власти обязательно необходим сильный правый противовес. И правый противовес в правительстве, в лице Родзянко и Маклакова, был бы для Милюкова полезен. Скорее всего, в этом случае, его поддержал бы еще один октябрист, И.В. Годнев. Масоны в правительстве тогда остались бы втроем, и их позиция в дальнейшем не имела уже никаких перспектив.

Благодаря Милюкову в правительстве получился противоположный расклад: 5 сторонников масонской группировки против 4 милюковцев. Два оставшихся министра (октябрист И.В. Годнев и представитель фракции центра В.Н. Львов – однофамилец председателя правительства) перешли к масонам. Так в правительстве возникла промасонская группировка, достигшая 7 человек и получившая в нем большинство¹⁸.

Конечно, сложившееся правительственное большинство не было чисто масонским, лишь 4 министра из 7 являлись масонами. Но и случайным данное образование назвать было нельзя. Костяк его определяли масонские связи. В пользу такого вывода можно привести следующие факты. Во-первых, в правительство предлагалось включить кандидатуры двух социалистов - Керенского и Чхеидзе (оба они являлись масонами). Чхеидзе отказался войти в правительство. Во-вторых, после ухода из правительства, в начале мая, кадета В.Д. Набокова с должности управляющего делами Временного правительства, его место занял меньшевик А.Я. Гальперн – активист масонской организации, в 1916 г. даже какое-то время возглавлявший ее (исполнял обязанности секретаря в главной масонской ложе «Великого Востока народов России» - «Верховном совете»¹⁹)²⁰.

Следовательно, масонские связи играли некоторую роль при выдвижении кандидатов в правительство. Вероятно, Керенский стал членом правительства не только из-за чрезвычайной активности в февральские дни. Лидер малочисленной фракции в Государственной думе получил широкую известность задолго до Февраля в немалой степени из-за того, что входил в масонскую организацию, был одним из ее активистов²¹.

Но в целом масоны, то есть левые либералы, находились в тени. Наибольший вклад в свержение самодержавия внесли другие либеральные группировки: центристы во главе с Милюковым и правые либералы (гучковцы). Однако масоны сполна воспользовались ситуацией и использовали в своих интересах конфликт центристских и правых либералов, получив большинство во Временном правительстве. Вследствие этого политика Временного правительства зависела от линии новой руководящей группы в правительстве.

За кулисами противостояния масонов и милюковцев стояли противоречия между двумя политиками либерального лагеря: Милюковым и Некрасовым, членами одной партии – кадетской. Руководитель левых кадетов Некрасов – мастер тайной интриги, в отличие от своего коллеги Маклакова, возглавлявшего правое крыло партии, вел политику тихо и незаметно²².

Милюков, тяготея к левому флангу, полагал, что если у него и есть противники внутри партии, то справа. Об интриганстве Некрасова он знал, это ведь Милюков делегировал Некрасова в президиум Думы на пост товарища (заместителя) председате-

¹⁸ Николаевский Б.И. Указ. соч. С. 166.

¹⁹ Гайда Ф.А. Указ. соч. С. 15.

²⁰ Думова Н.Г. Кончилось ваше время. М., 1990. С. 204.

²¹ Старцев В.И. Русские масоны XX века // Вопросы истории. 1989. № 6. С. 47.

²² Милюков П.Н. Указ. соч. С. 284-285.

ля Государственной думы, чтобы тот не мешал нормальной спокойной работе думской кадетской фракции²³. Но Милюков был уверен: как бы не интриговал Некрасов против него во внутрипартийных делах, в целом на него можно положиться: он – убежденный кадет. И здесь Милюков ошибался. У Некрасова основная цель была одна – возглавить кадетскую партию, а для ее достижения необходимо было отстранить Милюкова (Милюков по своей воле никогда не отдал бы руководство партией другому лицу). Так незаметно у Некрасова произошла трансформация цели: постепенно борьба с Милюковым переросла в борьбу с большинством партии.

На начальном этапе деятельности масонской организации кадеты занимали в ней значительное место, но когда они перенесли свою деятельность в другие организации, в масонских рядах остались одни приверженцы Некрасова²⁴. Заняв крупный пост заместителя председателя Государственной думы накануне 1917 г., Некрасов повел активную работу против кадетской партии.

Поводом для конфликта в правительстве стал вопрос о том, во имя чего должна продолжаться война Россия. Милюков утверждал, что необходимо публично, и перед русским народом и перед союзниками (правительствами Англии и Франции), настаивать на том, что и после победы Февраля цели войны для России не изменились. Все международные обязательства, заключенные союзниками с Николаем II, должны быть соблюдены, и Россия сохраняет право на все территориальные и финансовые приобретения (так называемые аннексии и контрибуции), обещанные ей ранее²⁵.

Этот вопрос в февральский период был очень важен, поскольку подавляющее большинство народа поверило агитации социалистов за то, что России необходимо отказаться от полагающихся ей аннексий и контрибуций. Социалисты убедили народ, что до Февраля война носила империалистический характер – велась во имя захвата чужих территорий. Позиция России ничем не отличалась от позиции других стран: Россия вступила в войну во имя захвата черноморских проливов, Босфора и Дарданелл. Русская революция же начнет новую эру в международных отношениях, отныне война будет вестись во имя гуманитарных целей – ликвидации германского империализма. Россия предложит воюющим странам новые условия мира. Мир будут заключать только представители социалистических партий: международная социалистическая конференция выработает честные условия мира. После войны сохранится статус-кво, каждая страна останется в тех территориальных пределах, в которых начинала войну²⁶.

Эта затея была утопией: но союзники поняли, что предложение русских умеренных социалистов (меньшевиков и эсеров) несет определенную выгоду, появляется возможность избежать выполнения перед Россией союзнических обязательств – сохранить проливы за собой. Они откликнулись на предложение русских социалистов и заявили о согласии на проведение социалистической конференции в Стокгольме²⁷. В Петроград стали наведываться многочисленные союзнические социалистические делегации, самая известная из которых, французская делегация во главе с министром А. Тома, прибыла в российскую столицу 9 апреля 1917 г. Участники делегаций охотно встречались с русскими социалистами²⁸.

Масонская группировка пришла к выводу, что социалисты против продолжения самой войны не возражают и данный момент надо использовать. Временное правительство, контролируемое масонами, приняло 27 марта официальное заявление о целях войны, которым фактически одобрило курс умеренных социалистов на отказ от

²³ Думова Н.Г. Указ. соч. С. 117.

²⁴ Николаевский Б.И. Указ. соч. С. 104.

²⁵ Милюков П.Н. История второй русской революции. Мн., 2002. С. 73-74; Суханов Н.Н. Записки о революции. Т. 1. Кн. 1-2. М., 1991. С. 296.

²⁶ Соломон Г.А. Среди красных вождей. М., 1995. С. 483-484, 487.

²⁷ Русско-английские отношения накануне Октябрьской революции. М., 1966. С. 210-211; Соловьев О.Ф. Обреченный альянс. М., 1986. С. 210-211.

²⁸ Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1991. С. 307.

аннексий и контрибуций²⁹. Тем самым промасонское Временное правительство отказалось от защиты национальных интересов России. Войну Россия продолжала, но дальнейшее ведение войны для России потеряло всякий смысл. Заявление Временного правительства де-факто означало односторонний отказ России от территориальных приобретений после войны – так и восприняли данное заявление на Западе³⁰.

Министр иностранных дел Милюков был бессилён изменить ситуацию. Последнее, что он мог сделать – подготовить ноту, предназначенную для послов и министров иностранных дел союзных государств³¹. Этой нотой Милюков пытался защитить интересы России. Советская историография трактует ноту как желание Милюкова продолжать войну. Но это неправильно! Россия и так продолжала воевать, против продолжения войны не возражали даже эсеры и меньшевики. Смысл ноты был в другом! Милюков использовал ноту как возможность в последний раз напрямую обратиться к союзникам. Этим прощальным посланием Милюков им говорил: Россия продолжает воевать, она верна своим союзническим обязательствам. Так будьте и вы, наши союзники, верны своим обязательствам! Выполните то, что обещали нам, когда мы вступали в войну!

У Милюкова уже не было шансов. Против него объединились и русские социалисты, и западные союзники. Последние поняли, что в России есть силы, согласные на продолжение войны на выгодных для Запада условиях. Это русские умеренные социалисты и связанная с ними руководящая группировка во Временном правительстве. 2 мая Милюков вышел из состава правительства³².

Следует признать, внешне позиция Львова-Некрасова выглядела логично. Казалось, что если народ не возражает против продолжения войны, но требует за это уступок от правительства, речи Милюкова о продолжении политики аннексий нужно прекратить и возобновить войну. Львов и Некрасов также не возражали против территориальных приобретений Россией в конце войны, и надеялись, что им удастся перехитрить народ. Левые либералы думали использовать социалистов в своих интересах. Они считали, что социалисты на данном этапе помогут им продолжить войну, а их пропаганда о мире без аннексий и контрибуций сейчас не имеет практического значения, решаться вопрос о мире все равно будет по окончании войны. Тогда они и договорятся напрямую с союзниками.

Некрасов и Терещенко (сменивший Милюкова на посту министра иностранных дел) просчитались лишь в одном: такие вопросы решаются не в момент завершения войны, а гораздо раньше. Вытеснив патриотично настроенных либералов, кадетскую партию, на второй план, либералы-масоны объективно ослабили позиции собственного либерального лагеря и усилили влияние социалистов. Либеральный лагерь потерял возможность общаться с Западом на равных. И потому в момент завершения войны судьба России была бы в руках не русского либерального правительства, а западных союзников и, возможно, их протеже – русских умеренных социалистов³³.

Очень быстро, в мае 1917 г., у руководящей правительственной группировки наступило отрезвление: она осознала, что коалиция с социалистами не складывается. Влияние социалистов растёт несопоставимо по сравнению с влиянием либералов и их интересы все заметнее расходятся с либеральными интересами.

Положение либеральных радикалов было незавидным. Меньшевики и эсеры сотрудничали с ними с целью реализации собственных интересов, и становилось очевидным, что ведущей стороной в этих отношениях становились социалисты. Союз с ними приобретал антикадетскую направленность и был направлен на углубление революции.

²⁹ Пайпс Р. Указ. соч. Т. 2. С. 72.

³⁰ Игнагьев А.В. Указ. соч. С. 158-159.

³¹ Пайпс Р. Указ. соч. Т. 2. С. 73.

³² Думова Н.Г. Указ. соч. С. 108-109.

³³ Старцев В.И. Революция и власть. М., 1978. С. 208.

Никаких дивидендов от сотрудничества с социалистами либералы не получили. Меньшевики, лидеры которых более активно сотрудничали с либералами (особенно это относится к И.Г. Церетели), резко теряли политический авторитет, проигрывая большевикам. Эсеры, напротив, значительно усилившие влияние (захватив к лету 1917 г. почти всю региональную власть), скептически относились к союзу с либералами. Не способствовало повышению интереса эсеров к Временному правительству и положение в нем их лидера В.М. Чернова. Министр земледелия оказался в правительстве изгоем³⁴.

Керенский, формально считавшийся эсером, никак не сотрудничал с организационными партийными структурами, и вследствие этого большинство партии проголосовало против его избрания в ЦК на своем III съезде, проходившем с 25 мая по 4 июня 1917 г. Один из ключевых министров правительства не вошел в ЦК собственной партии! Партия выразила отрицательное отношение к своему представителю в правительстве³⁵. Керенский не выполнил связующей роли между либералами и социалистами: его начали воспринимать отрицательно в социалистическом лагере, и он практически всецело перешел в либеральный лагерь.

Другой видный социалист – масон (Н.С. Чхеидзе) сразу же после февраля поврал отношения с бывшими коллегами по масонской организации³⁶. Таким образом, либеральной части масонства не удалось подчинить себе ее социалистическую часть. В условиях революции социалисты-масоны должны были делать жесткий выбор: или переходить на сторону либералов (как это делали Керенский и Гальперн) и терять авторитет в социалистической среде, или подобно Чхеидзе рвать связи с масонской организацией. Разрыв между социалистами и либералами был для масонов непреодолим.

Рухнули планы масонов и на объединение либерального лагеря. Идеологом ведущей правительственной группировки, инициатором ее антикадетского курса, несомненно, был Некрасов. Не подлежит сомнению, что Некрасов изначально не хотел жесткого противостояния с кадетами и ставил перед собой более мягкие цели – вытеснить Милюкова из правительства, надеясь, что после этого у него наладятся отношения с остальными кадетскими министрами. В партии сложится новая расстановка сил и ему удастся реализовать давнюю мечту – стать новым лидером кадетов.

Милюков, увидев, что политика правительственного большинства направлена против него, призвал 2 мая 1917 г. на заседании кадетского ЦК всех партийных министров покинуть правительство. Он заявил, что революция сошла с рельс и развивается стихийно - партии необходимо перейти в оппозицию. Милюков в этот день впервые потерпел поражение в святой святых, своей партии: большинством 18 голосов против 10 партия решила, что ей необходимо остаться в правительстве³⁷. Это было серьезное поражение для Милюкова, но это решение не стало победой Некрасова. Партия, не согласившись со своим лидером, сохранила верность его позиции – продолжать публичную борьбу с идеей мира без аннексий и контрибуций. Кадеты, оставшись в правительстве после ухода Милюкова, перешли там на второстепенные позиции, но налаживать связи с правительственным большинством не стали.

Конфликт с Милюковым окончательно подорвал доверие к Некрасову: если на начальном этапе революции Некрасов считался одним из кадетских лидеров, дальнейшее развитие событий сделало его пребывание в партии невозможным. Хотя официально Некрасов вышел из партии в начале июля, он потерял всякое влияние в ней еще в мае.

³⁴ Октябрьский переворот. Революция 1917 года глазами ее руководителей. М., 1991. С. 84-85.

³⁵ Протоколы третьего съезда партии социалистов-революционеров, состоявшегося в Москве 25 мая-4 июня 1917 г. Стенографический отчет. М., 1917. С. 373-374.

³⁶ Николаевский Б.И. Указ. соч. С. 72.

³⁷ Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988. С. 152-153.

Разрыв отношений с кадетами имел для масонской группировки в правительстве неприятные последствия. Как ни ослабели позиции кадетов к маю 1917 г., кадетская партия сохраняла сеть партийных структур по всей стране, которые могли пригодиться правительству, поссорившемуся с губернскими органами власти (комитетами общественной безопасности). Те, в результате конфликта с правительством, стали полностью независимы от него. По сути, в 1917 г. масонские связи действовали лишь в столице. В регионах оплотами масонства прежде являлись земства и городские думы. Весной 1917 г. КОБы (губернские и уездные комитеты общественной безопасности) по инициативе эсеров начали называемую «демократизацию» органов местного самоуправления. Она заключалась в исключении из них сторонников политических сил, находившихся правее кадетов, и включении в них социалистов (от умеренных до большевиков).

О масштабах «демократизации» красноречиво говорят данные, приведенные на заседании Ярославского губернского КОБа (ситуация в Ярославской губернии была типична и для других губерний России). По этим данным, демократизация уездных земств в Ярославской губернии достигла следующих показателей: в Даниловском уездном земстве осталось лишь 14 старых депутатов, а новых включено 38; в Пошехонье – новых 56, старых 18; в Романово-Борисоглебске (нынешний Тутаев) – новых 24, старых 13; в Ростове – новых 44, старых 23; в Рыбинске – новых 22, старых 17; в Угличе – новых 20, старых 6³⁸.

После кардинальной чистки демократизированные земства и городские думы переходили под контроль эсеров и меньшевиков. Удельный вес в них либералов резко снижался, либералы становились здесь меньшинством и в результате столичные масоны теряли последние структуры, через которые они могли хоть как-то влиять на дела в провинции.

Положение масонов к лету 1917 г. катастрофически ухудшилось. У них произошел разрыв с кадетами, они не наладили связей с социалистами и не могли влиять на регионы – провинция жила собственной жизнью, независимой от центра. Эта группировка не получила поддержки ни от одной значимой общественной группы и разлад теперь уже должен был произойти внутри нее.

Распад ведущей группировки в правительстве начался в мае 1917 г.: 18 мая из правительства вышел А.И. Коновалов – министр торговли и промышленности. Он не смог примириться с тем, что правительство, идя на многочисленные уступки социалистам и союзникам, встало на путь разрушения страны. Коновалов потерял веру в способность правительства вывести Россию из кризиса и пришел к выводу, что политика правительства не успокаивает народные массы, а возбуждает их на предъявление ему новых требований. Политика уступок исчерпала себя. «Надежда на предупреждение кризиса могла бы быть лишь тогда, если бы правительство, наконец, проявило действительную полноту власти: если бы после трехмесячного опыта оно стало на путь нарушенной и попорченной дисциплины»³⁹.

Уход Коновалова оказался болезненным для руководящей правительственной группы, вскоре она распалась. В очередном составе правительства, сформированном 24 июля, из прежней львовской «семерки» осталось три человека: Керенский, Некрасов и Терещенко. В правительство вошел еще один член масонской организации – И.Н. Ефремов, ставший министром государственного призрения (социального обеспечения). Назвать эту группу правительственным большинством было нельзя, кадеты сравнялись с ней по численности (в новый состав правительства тоже вошли 4 кадета)⁴⁰. Но левые либералы сохранили ведущие позиции в правительстве, сконцентрировав главные правительственные посты. Князь Львов, покидая правительство,

³⁸ Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 1527. Оп. 1. Д. 19. Л. 8 (об.).

³⁹ Милоков П.Н. История второй русской революции... С. 164.

⁴⁰ Волобуев П.В., Голиков Г.Н. Временное правительство // Советская историческая энциклопедия. Т. 3. М., 1963. Ст. 769.

утвердил преемником Керенского. Некрасов утвердился в качестве его заместителя. Терещенко сохранил портфель министра иностранных дел. И все же твердой опоры в правительстве они больше не имели.

Летом на первый план вышли военные вопросы - потерпело поражение наступление, организованное Временным правительством. Генералы осуждали политику правительства, приведшую к серьезным поражениям на фронте. Керенский, с мая являвшийся военным министром, приложил много личных усилий, чтобы наступление развивалось успешно, и мнение военных уязвляло его самолюбие. Став министром-председателем правительства, он предпринимает попытку сближения с военными. Особенно импонирует ему Л.Г. Корнилов, 16 июля назначенный Верховным главнокомандующим⁴¹.

Керенский хочет усилить влияние военных, чтобы они восстановили порядок в стране. Но новый курс Керенского означал признание краха прежней политики правительства, то есть завершение проводимого масонами курса. Заняв место председателя правительства, он фактически идет на ликвидацию силы, приведшей его к власти. Некоторых соратников премьера ожидала отставка. Некрасов, человек не менее честолюбивый, чем Керенский, начинает понимать, что дни его пребывания во власти сочтены.

Есть версия, что именно Некрасов рассорил Керенского и Корнилова, сделав невозможным их союз. Решающую роль в событиях, известных как «корниловский мятеж», сыграл В.Н. Львов – бывший министр Временного правительства, один из членов львовской промасонской семерки, в июле потерявший место в правительстве. Львов взял на себя миссию посредника между Керенским и Корниловым, чтобы они договорились о создании правительства, способного на проведение жесткого курса. Но его миссия закончилась тем, что оба претендента на власть стали злейшими политическими врагами.

Львов – пружина корниловского мятежа. Однако кто стоял за ним? По официальной версии за Львовым стояли правые силы, заинтересованные в переходе всей полноты власти к военным. Они желали, чтобы верховная власть перешла от Керенского к Корнилову и при этом стремились провести данную рокировку мирным путем, а потому соглашались на включение Керенского в правительство (хотя, лишь на роль рядового министра). В общем, Львова вдохновили силы, поддерживавшие Корнилова⁴².

Известный американский историк Р. Пайпс утверждает, что за Львовым стоял Некрасов, вдохновивший Львова на мысль, что тот способен стать посредником в отношениях двух ключевых фигур революции. Львов верил в возможность объединения усилий Керенского и Корнилова, в реальности Некрасов использовал Львова как орудие против Корнилова и похоронил планы Керенского на реализацию совместной программы с военными⁴³. Анализ поведения Некрасова в дни корниловского мятежа дает основания утверждать, что концепция Пайпса не лишена оснований.

Некрасов сделал невозможным мирное разрешение конфликта. Когда Б.В. Савинков, заместитель военного министра, убедил Керенского что произошла ошибка - Корнилов не предъявлял ультиматума о необходимости передачи всей власти Верховному главнокомандующему, как это уверял Львов, а то было всего лишь пожеланием Корнилова - Керенский попросил до завершения телеграфных переговоров Савинкова и Корнилова не публиковать подготовленных обращений к населению о начале мятежа генерала против правительства. Некрасов, в нарушение воли Керенского отдал распоряжение журналистам напечатать текст обращений, и послал срочные телеграммы по всем линиям железных дорог о том, что Корнилов является изменни-

⁴¹ Рабинович А. Большевики приходят к власти. М., 1989. С. 127.

⁴² Смолин А.В. Корниловский мятеж и миссия В.Н. Львова // Рабочий класс России, его союзники и политические противники в 1917 году. Л., 1989. С. 295-296.

⁴³ Пайпс Р. Указ. соч. Т. 2. С. 125, 133, 136.

ком Родины. Некрасов сделал все, чтобы о «предательстве генерала» узнало как можно больше людей, и событиям нельзя было дать обратный ход. Керенский, узнав из разговора с журналистами, что избежать публикации обращений уже нельзя, горько признал: «Очень жаль»⁴⁴.

В наиболее сложный момент кризиса, вечером 28 августа, когда положение правительства казалось безнадежным, Некрасов, ранее уверявший Керенского в своей поддержке и заверявший, что в случае силового разрешения конфликта до конца будет вместе с ним и разделит его судьбу, заявил, что Керенскому придется уйти, а возглавить правительство должен генерал М.В. Алексеев⁴⁵.

Некрасов, как и Керенский, осознавал, что в стране сложилась тяжелая ситуация: продолжение демократизации России бесперспективно и надо наводить порядок. Но при этом вовсе не хотел уходить в отставку, полагая, что может управлять Россией, не хуже Керенского. Поэтому Некрасов решил поспорить Керенского и Корнилова и во время конфликта захватить власть. Обоих отправить в отставку: самому занять место Керенского, а из военных, после отстранения Корнилова, выдвинуть Алексеева.

Если бы Керенский дрогнул и ушел в отставку, так бы и получилось. Но Керенский не поддавался панике, после ликвидации корниловского выступления сместив Некрасова с должности своего заместителя и назначив генерал-губернатором Финляндии. Это была последняя высокая государственная должность Некрасова, через полтора месяца произойдет большевистский переворот⁴⁶. Заканчивалась блестящая политическая карьера одного из самых крупных министров Временного правительства. Но это означало и другое: конец масонской организации.

Керенский, подавив корниловский мятеж, сделал ставку на другую силу в либеральном лагере: кадетскую партию. Еще в дни корниловского мятежа Керенский хотел назначить министром внутренних дел известного московского кадета Н.М. Кишкина. Но непримиримая по отношению к кадетам позиция, занятая эсерами и меньшевиками, помешала этому назначению⁴⁷. Однако 25 сентября, когда Керенский сформировал четвертый, последний состав Временного правительства, в него вошли шесть (!) кадетов (из 17 представленных в правительстве министров). Столько представителей кадеты не имели и в лучшие времена – в первом правительственном составе. В числе кадетских министров был и А.И. Коновалов – бывший масон, разочаровавшийся проводимой при них правительственной политикой, в июле 1917 г. вступил в кадетскую партию. Коновалов стал ярким олицетворением краха политического масонства⁴⁸.

В правительстве из львовской промасонской «семерки» вместе с Керенским до Октября оставался только Терещенко. Но и он порывался в сентябре уйти из правительства из-за подавления Керенским корниловского мятежа. Керенскому с большим трудом удалось уговорить его продолжить деятельность на посту министра иностранных дел⁴⁹.

Разгром Корнилова предвещал крах и самого Керенского. Кадеты, которых он, по сути, вновь вернул к власти, пришли к ней слишком поздно, когда были фактически бессильны и теряли последние остатки доверия народа. Реальными рычагами влияния в то время располагали уже другие силы: эсеры и большевики. Осенью 1917 г. только они могли претендовать на власть.

Итак, вопреки утверждениям многих историков, 1917 г. действительно стал апогеем для масонства, именно в этот период оно достигло пика в своем развитии. Но пик этот произошел уже после февраля, так как к февралю 1917 г. левые либералы,

⁴⁴ Миллюков П.Н. История второй русской революции... С. 405, 414-415.

⁴⁵ Там же. С. 433-434.

⁴⁶ Федюк В.П. Керенский. М., 2009. С. 295.

⁴⁷ Астрахан Х.М. Большевики и их политические противники в 1917 году. Л., 1973. С. 343-344.

⁴⁸ Думова Н.Г. Кончилось ваше время... С. 276-277.

⁴⁹ Набоков В.Д. Временное правительство... С. 46-47.

составлявшие основу масонской организации, находились в кризисе. Они не могли сыграть крупной роли в февральских событиях, вынужденно находясь в тени. Правительственное большинство оказалось у них случайно, благодаря удачной конъюнктуре: Милюков, возглавлявший либералов-центристов, опасаясь усиления в правительстве мнимых конкурентов (правых либералов), не включил в правительство двух их представителей – Родзянко и Маклакова. Эти места были заняты Керенским и Г.Е. Львовым. Их вхождение в правительство и позволило масонам образовать в нем промасонское большинство – 7 министров из 11. Так масоны сумели получить власть.

Масонская либеральная группа никогда не имела абсолютного большинства в правительстве. За весь период деятельности Временного правительства она состояла лишь из 5 членов масонской организации, еще 3 министра находились под ее влиянием. Две силы были представлены большим числом представителей: это кадеты – 13 министров (без учета Некрасова, но с Коноваловым) и социалисты – 12 человек (без Керенского). Но при этом масоны занимали ключевые посты в правительстве, и, значит, определяли его политику на протяжении почти всего периода функционирования Временного правительства.

Итоги нахождения масонов у власти в 1917 г. были для них, однако, крайне неутешительны. Стремясь к единству с социалистами, они развязали борьбу в собственном либеральном лагере, против кадетов – единственной сильной либеральной партии, сохранившейся после февраля, чем существенно ослабили общие позиции своего либерального лагеря и подорвали последние возможности России по защите ее национального суверенитета. Масоны не выполнили той задачи, которую ставили перед собой – обеспечения единства действий всех оппозиционных самодержавию сил. Вместо этого они в 1917 г. стали главным источником конфликтов, и их роль в русской революции следует оценить как исключительно негативную (отрицательную).

THE INFLUENCE OF MASONS TO THE LIBERAL CAMP IN 1917

Soviet historiography under estimated the masons influence on the revolutionary processes and in nowadays public opinion is not true about the mason's omnipotence in 1917. Masons during the revolution, really, occupied all the major posts in the Provisional Government. In the article is said, that really in those February days they were in deep crisis and they managed to get all the leading places owing to successful conjuncture, because of the systematic mistake of P.N. Milukov, who considered his main rival not left, but right vector of liberal camp. Having seized the power the goals, which they set before them (uniting the liberal forces), but on the contrary became the source of numerous conflicts in liberal camp, lost their strength in some weak positions of Liberals in the accrescent national Revolution.

S. V. KHOLYAEV

*Yaroslavl State University Named
after P.G. Demidov*

e-mail: holyaevsv@ystu.ru

Key words: Provisional government, Masons, liberals, cadets, P.N. Milukov, A.F. Kerensky, socialists, L.G. Kornilov, N.V. Nekrasov, A.I. Kononov.